дившем в изучаемый период у этой части советского общества. Данное обстоятельство способствовало лучшей восприимчивости населения индустриальных городов к новациям последних десятилетий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архивный отдел администрации г. Новодвинска. Ф. 2. Оп. 1. Д. 250.
2. Государственный архив Архангельской области (ГААО). Ф. 102. Оп. 1. Д. 821.
3. Государственный архив Мурманской области в г. Кировске. (ГАМО в г. Кировске). Ф. 301. Оп. 6. Д. 658.
4. *Илюха О. П., Антощенко А. В., Данков М. Ю.* История Костомукши. Петрозаводск: «МЕГА-ПРЕСС», 1997. 224 с.
5. История Костомукши. Документы и материалы / Под ред. О. П. Илюхи. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ. 320 с.
6. Костомукшский муниципальный архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1-1.
7. Национальный архив республики Карелия (НАРК). Ф. 613. Оп. 52. Д. 3.
8. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 75. Д. 222.
9. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 75. Д. 223.
10. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 88. Д. 1086.
11. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 89. Д. 875.
12. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 89. Д. 876.
13. Трудовая Коряжма. 1988. 2 июля.
14. Череповецкий центр хранения документации (ЧЦХД). Ф. 7. Оп. (6)1. Д. (60)132.
15. ЧЦХД. Ф. 7. Оп. 11. Д. 705.

REFERENCES

1. Arhivnyj otdel administratsii g. Novodvinska. F. 2. Op. 1. D. 250.
2. Gosudarstvennyj arhiv Arhangel'skoj oblasti (GAAO). F. 102. Op. 1. D. 821.
3. Gosudarstvennyj arhiv Murmanskoj oblasti v g. Kirovske. (GAMO v g. Kirovske). F. 301. Op. 6. D. 658.
4. *Iljuha O. P., Antoshchenko A. V., Dankov M. Ju*. Istorija Kostomukshi. Petrozavodsk: «MEGA-PRESS», 1997. 224 s.
5. Istorija Kostomukshi. Dokumenty i materialy / Pod red. O. P. Iljuhi. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 320 s.
6. Kostomukshskij munitsipal'nyj arhiv. F. 3. Op. 1. D. 1-1.
7. Natsional'nyj arhiv respubliki Karelija (NARK). F. 613. Op. 52. D. 3.
8. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii (RGANI). F. 5. Op. 75. D. 222.
9. RGANI. F. 5. Op. 75. D. 223.
10. RGANI. F. 5. Op. 88. D. 1086.
11. RGANI. F. 5. Op. 89. D. 875.
12. RGANI. F. 5. Op. 89. D. 876.
13. Trudovaja Korjazhma. 1988. 2 ijulja.
14. Cherepovetskij tsentr hranenija dokumentatsii (ChTsHD). F. 7. Op. (6)1. D. (60)132.
15. ChTsHD. F. 7. Op. 11. D. 705.

И. Л. Кислицына

ТЕОРИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА М. А. БАКУНИНА

В статье содержится новая концепция анархизма М. А. Бакунина. Главной идеей мировоззрения Бакунина и его анархической теории определено уважение человеческой личности как абсолютный («высший», «всеопределяющий») социальный принцип. Политическая теория анархизма Бакунина представлена как развитие, следствие, разверну-

тое обоснование этой идеи, установление условий (законов) ее воплощения в жизнь. Новизна работы заключается в отказе от традиционной трактовки анархизма Бакунина как антигосударственной идеологии и понимании его как теории демократического социального государства (организованного в форме федерации на всех уровнях общественного устройства).

Ключевые слова: анархизм-коллективизм, человеческое достоинство, свобода, социальная справедливость.

I. Kislitsyna

Bakunin's Theory of Democratic Social State

The article presents a new conception of M.A. Bakunin's anarchism. The main idea of Bakunin's system of views is the respect for the human personality as an absolute ("the highest", "all-determining") social principle. Bakunin's anarchic political theory is presented as the development, the consequence and as substantiation of this idea and the identification of the conditions of its implementation in life. The novelty of the research is in the rejection of the traditional interpretation of Bakunin's anarchism as an anti-state ideology, and in understanding it as the theory of a democratic social state (organized as the federation at all levels of social system).

Keywords: anarchism-collectivism, human dignity, freedom, social juctice.

Актуальность мировоззрения М. А. Бакунина, одного из теоретиков народничества, русского и мирового анархизма, обусловлена поиском концепций общественного развития России, альтернативного современному, основанному на монополии на власть. Проблема «народ и власть», главная в политической теории Бакунина, является важнейшей в общественном развитии. Наиболее остро она стоит в России вследствие нерешенности в стране проблемы демократизации общественно-политической системы, гигантских социальных контрастов, угрожающего стать необратимым экономического отставания при наличии богатейших на планете природных ресурсов и, главное, вследствие подрыва в обществе нравственной основы — важнейшего условия жизни людей.

В современной науке в исследовании проблемы содержания анархизма Бакунина существуют два противоположных подхода. Первый — признает основным в бакунизме положительное, созидание [1; 7], второй утверждает, что главным в нем является отрицание, уничтожение, разрушение [5; 9; 12]. Почти все авторы придерживаются традиционного понимания политической теории Бакунина как отрицания государства. Против трактовки анархизма Бакунина как антигосударственной идеологии выступил В. Ф. Пустарнаков. Концепция исследователя основана на противопоставлении бакунинского принципа федерализма марксистскому принципу централизации как двух антиномий общественного развития, противоречие между которыми еще не разрешено в истории [10]. Подход, заключающийся в *определении положительной сущности* политической теории Бакунина, представляется правильным. Однако эта проблема еще не решена в исследованиях.

В 1990-е годы ученые отказались от узкоклассового подхода марксизма-ленинизма, согласно которому бакунизм рассматривался как идеология крестьянской демократии, выражение социальных стремлений, интересов мелкой буржуазии. Ут-

верждение о внеклассовом, интернациональном, вневременном характере социальной основы анархизма выдвинул Г. Ш. Бокучава. При этом социальная база анархической идеологии связывается исследователем с положением и чувством обездоленности во всех социальных условиях [5, с. 38]. Этот вывод открыт для критики, поэтому проблема социальной основы бакунизма нуждается в дальнейшем изучении.

Для работ последнего периода характерен отрыв анархизма Бакунина, и народничества в целом, от его народной основы. Идеология и движение демократической интеллигенции в России «повисает в воздухе», что получило выражение в труде А. А. Ширинянца [11], название которого отражает смысл концепции автора, оказавшей влияние на последующее исследование проблемы. Изучение бакунизма ведется почти исключительно в рамках истории идей, «идейных влияний», вне условий общественного развития, которые в действительности явились главной основой формирования теории революционного анархизма Бакунина.

Цель и задачи данной работы обусловлены современным состоянием изучения бакунизма, характеризуемое нерешенностью наиболее важных проблем, с которых необходимо начинать исследование. Цель ее заключается в установлении смысла политической теории Бакунина, задачи включают анализ основных понятий бакунинского учения — свободы, анархии, определение главной идеи бакунизма, его социальной основы и теоретического значения.

Главной в бакунизме на всех этапах его эволюции была идея абсолютного значения уважения человеческого достоинства, или, что одно и то же, абсолютной сущности свободы, так как свобода и человеческое достоинство были тождественны в его мировоззрении. Представление о единстве человеческого достоинства и свободы, свободы и развития человека, прежде всего, нравственного, интеллектуального, духовного, о единстве (взаимосвязи, «взаимозависимости») людей было основой бакунизма во все периоды его эволюции.

В сложившемся анархизме основополагающий принцип бакунинского мировоззрения выражен следующим образом: «Уважение человеческой личности есть высший закон человечества…» [2, II, с. 195]. Определение главного понятия теории Бакунина — свободы — объединяет внутреннюю и внешнюю свободу: «Мы понимаем под свободой, с положительной точки зрения, полное развитие всех способностей, которые находятся в человеке, с отрицательной же точки зрения, независимость воли каждого от воли других» [2, IV, с. 56–57].

Идеал свободы, понимаемый как всестороннее развитие личности, был «взят из жизни» дворянского гнезда Бакуниных. Свобода состояла в развитии в детях разнообразных способностей и сил, заложенных в них природой: чувства добра и чувства прекрасного, любви к природе и той любви, которая «тесно и неразрывно» связывала детей между собой, любви к истине, чувства гордого достоинства и свободы [4, I, с. 189]. Характерной чертой своего отца Бакунин определяет уважение к людям, которое он старался воспитать в детях [4, II, с. 91].

К «родному гнезду» относится начало формирования у Бакунина фундаментального положения его теории о социальной сущности свободы, взаимообусловленности «счастья» каждого человека «счастьем» окружающих его людей, представления, что «свобода — это закон взаимосвязи». Семья, где росли одиннадцать равных по условиям жизни разнообразно одаренных детей, представляла собой идеальный для их возраста коллектив, своеобразное «общество», в котором заключались истоки анархизма-*коллективизма* Бакунина (как он сам определил свою теорию), бакунинского понимания свободы.

Положительное, главное для Бакунина содержание свободы в его теории — «это

полное развитие и полное пользование каждого всеми человеческими способностями и возможностями путем воспитания, научного образования и материального благополучия…» [2, II, с. 267]. «…Я имею в виду одну свободу, достойную этого имени, свободу, представляющую полную возможность развить все способности, интеллектуальные и моральные, скрытые в каждом человеке…», эта свобода является «бесконечной», — разъяснял он свое понимание свободы [2, IV, с. 250].

Свобода в бакунизме осуществляется в равенстве, правовом и фактическом. Последнее представляет собой «равенство для каждого в исходной точке жизненного существования», в «исходной точке развития» для «каждого человеческого существа, вступающего в жизнь». Это «равенство средств содержания, воспитания и обучения каждого ребенка того и другого пола до достижения им совершеннолетия», равенство возможностей применения людьми «тех разнообразных способностей и сил, какие природа вложила» в них [2, III, с. 146].

Содержание понятия свободы в теории Бакунина, осознание единства, взаимосвязи людей как основы их жизни, общественного развития, имело своим истоком детство «великого бунтаря». Культура русского Просвещения, воплотившаяся в «гнездах» просвещенного русского дворянства, была основой формирования бакунизма. Идеал развития личности уже зародился в жизни, но пока как ограниченный, и поэтому искаженный внутри себя, неполный, неосуществленный. Эволюция системы взглядов Бакунина представляла собой поиск условий осуществления этого идеала в жизни народа, общества. Движущая пружина эволюции бакунизма сформировалась в общем русле исследованной В. М. Артемовым «практически-нравственной ориентации русской философии» [1].

Самостоятельность и своеобразие бакунизма, его место в истории русской и мировой общественной мысли определялись главной идеей его мировоззрения — уважения человеческого достоинства как высшего, в сущности, единственного, социального принципа, так как все другие принципы его теории следовали из него. Вопреки утвердившемуся в литературе представлению, главной в мировоззрении Бакунина, «основой основ» его анархической теории является не отрицание государства, а «уважение человеческой личности» как «высший закон человечества».

Все мировоззрение Бакунина вытекало из этой главной идеи: понимание свободы, идеал общественного устройства, идея Социальной революции, решение вопроса о соотношении науки и жизни, принципы образования и воспитания детей и т. д. Уважение человеческой личности, согласно его теории, должно определять всю систему общественных отношений. Сопоставление теории Бакунина с учением К. Маркса позволяет дать наиболее краткое, раскрывающее сущность определение бакунизма. Если политическая теория марксизма — это учение о диктатуре пролетариата, то бакунизм — это идеология человеческого достоинства. Диктатура пролетариата в марксизме — это цель революции и средство перехода к новому, коммунистическому, обществу. Утверждение человеческого достоинства как высшего (единственного основополагающего) принципа — это цель революции и путь достижения идеала свободы в теории Бакунина.

Уважение человеческого достоинства было в центре внимания всех течений гуманистического направления в истории мировой общественной мысли, истоком которого явилась древнегреческая культура. Однако достоинство человека ограничивалось в них с той или иной точки зрения: государственной, классовой, индивидуалистической, коллективистской и т. д. В теории Бакунина уважение человеческой личности является *абсолютным* принципом. В этом состоит ее глубочайший смысл и значение.

Понимание свободы в бакунизме, продолжающее оставаться предметом необос-

нованной критики, характеризуется теоретической новизной, глубиной и всесторонностью решения проблемы. На основании его Бакунин сформулировал социальный закон, имеющий фундаментальное значение. В полемике с марксизмом и буржуазным либерализмом Бакунин утверждает, что цель истории — свобода, это не отвлеченное понятие, не абстракция («свобода народа») и не привилегия («свобода привилегированного меньшинства»), а «реальная свобода, реальное благосостояние, счастье каждого живущего в обществе индивида», что «коллективная свобода и благосостояние реальны, когда они представляют собой сумму индивидуальных свобод и процветаний» [2, II, с. 196].

Другой стороной бакунинского понимания свободы является идея о необходимости для каждого человека и всех людей борьбы за свободу, человеческое достоинство, о единстве свободы и борьбы за нее. В современном обществе борьба может вестись только в мирных формах, однако суть закона о необходимости борьбы от этого не меняется.

Установив, что антигосударственность не является главной идеей анархизма Бакунина, необходимо выяснить вопрос, содержится ли она в его теории.

Бакунин со всей свойственной ему страстью проповедовал необходимость уничтожения государства, самого принципа государственности и утверждения анархии, противоположной принципу государственности. Название главного труда его жизни — «Государственность и анархия» (1873) формулирует эту противоположность. Поэтому возникает вопрос о значении термина «государство» («государственность», «принцип государственности», или «государственный принцип») в его теории.

Бакунин понимал государство как исторически сложившуюся систему господства над народом, насилия и эксплуатации. Государство — это «насилие, господство посредством насилия…», это «насилие, притеснение, эксплуатация, несправедливость, возведенные в систему…», «государство есть не что иное, как систематизированное главенство и эксплуатация» [2, I, с. 83; III, с. 116, 201], — утверждал он.

Государство в его теории является создателем системы эксплуатации и угнетения народа. При этом Бакунин подчеркивал единство государства и господствующего сословия (класса, слоя общества). Государство, против которого на всем протяжении его существования народ ведет постоянную борьбу, неизбежно будет уничтожено в результате революции. Предстоящая революция будет Социальной, потому что все политические революции прошлого не освободили народ, он остался по-прежнему угнетенным. Задача революции состоит в уничтожении государства. Однако, будучи диалектиком, Бакунин, как и Маркс, утверждал идею уничтожения (у Маркса — отмирания) государства в данном его качестве.

Исследователи отрывают идею уничтожения государства в теории Бакунина от содержащегося в ней определения государства. В бакунизме речь идет об уничтожении государства, понимаемого как господство, главенство, насилие, господство посредством насилия, угнетение и эксплуатация, но не об уничтожении системы организации общества и управления. Государство в бакунизме — это система власти, стоящей над народом, управляющей народом «сверху» в своих интересах и в интересах господствующего сословия, осуществляющая господство над народом. Вместо нее Бакунин утверждает принцип народного самоуправления «снизу вверх» на всех уровнях — власти, растворенной в обществе.

Общественно-политический идеал в теории Бакунина устанавливает самую широкую демократическую свободу: «абсолютная свобода каждого индивида», «абсолютная свобода совести и культа с неограниченным правом каждого строить храмы своим богам и оплачивать свое духовенство», «всеобщее право голоса, безграничная свобода печати, пропаганды, слова и собра-

ний (как для частных, так и для общественных собраний)», свобода союзов, равенство мужчин и женщин во всех политических и социальных правах, всеобщее народное образование. Этот идеал основан на решении проблемы экономического, социального освобождения (экономического обеспечения свободы каждого человека, живущего в обществе), на равенстве людей и на принципе федерализма на всех уровнях общественного устройства [2, III, с. 97]. Федерация, организованная по принципу «снизу вверх», «от периферии к центру»: федерация общин, волостей, областей, народов и наций рассматривается как средство осуществления свободы. В этом обществе нет никаких привилегий, в том числе самой вредной, самой развращающей, по мнению Бакунина, привилегии — привилегии власти.

Обобщенно свой идеал теоретик анархизма формулирует следующим образом: «…государство должно раствориться в обществе на началах справедливости» [2, III, с. 146]. Это и есть идеал демократии (народовластия).

Все составляющие элементы бакунинского идеала безоговорочно свидетельствуют о том, что «анархия» в его теории представляла собой идеал демократического социального федеративного государства.

Бакунин формулирует закон, что всякая власть стремится к своему самосохранению. Поэтому он подчеркивает необходимость принципа сменяемости власти, защищающий общество от превращения власти в привилегию. В анархическом идеале Бакунина есть «управляющие и управляемые». Но управляющие не имеют привилегий, они выполняют только свою функциональную роль, и при этом «роли управляющих и управляемых» постоянно сменяются, ни одна роль «не окаменевает», поэтому власть не превращается в привилегию (монополию). Бакунин ясно изложил демократический принцип ротации власти. В принципе сменяемости власти («ролей управляющих и управляемых»), равенства, в отсутствии привилегий Бакунин видел политические гарантии демократии.

Первостепенное значение в общественно-политическом идеале Бакунина имеет понимание сущности демократии, ее положительного, внутреннего содержания. В противоположность принципу господства одних людей над другими Бакунин утверждает, что общественно-политическая система должна осуществлять интересы каждого человека, каждого элемента, каждой части и частицы общества. «*Порядок в обществе должен быть равнодействующей* всех местных, коллективных и индивидуальных свобод, достигших возможно высшей степени развития…» [3, с.275], — утверждает он. В этой идее выражено самое глубокое понимание демократии — компромисс интересов, которому, согласно широко распространенному заблуждению, была чужда русская революционная мысль, постоянно стремившаяся к «максимализму».

Теоретик русского народничества, анархизма представлял демократию в виде сложения векторов — свобод всех разнообразных элементов, частей и частиц, образующих общество. Это предельно обобщенное и лаконичное как математический закон определение было прямо связано с русским народным мировоззрением. Оно основано на возникшем в глубокой древности и сохранявшемся в Великороссии на протяжении всей истории народа принципе народного самоуправления.

В теории Бакунина изложено новое понимание демократии («действительной демократии», или анархии) как *равнодействующей* всех свобод. Это понимание сущности демократии прямо вытекало из русского народного мировоззрения, исторически сложившейся в России системы народного самоуправления.

Вопрос об особенностях русского народного самоуправления был освещен в статье друга Бакунина — Н. П. Огарева «Современная Россия и ее развитие», опубликованной в 1868 г. в издававшемся в Женеве

Вольной русской типографией «Французском Колоколе». В ней Огарев доказывает преимущество в отношении следования принципу демократии русского народного самоуправления по сравнению с европейским парламентаризмом.

В статье анализируется сложившийся в Великороссии «чисто-народный» способ принятия решений — «прямой поголовной подачи голосов», который при всех усилиях правительства искоренить его неуклонно сохраняется в народной жизни, так как народ со всем упорством держится за него. Данный способ голосования заключается в том, что решение не принималось до тех пор, пока за него не проголосуют все («поголовно») члены общины, решения принимались единогласно, а не большинством голосов. Вследствие этого обсуждения вопросов могли вестись очень долго, и смысл этих обсуждений состоял в том, чтобы найти «равнодействующую», с которой согласны все, принятую всеми участниками схода, каждым из них. Народный принцип состоял в примирении интересов, а не в господстве одних людей над другими, большинства над меньшинством.

«…рассматривая вопрос объективно, мы полагаем, что если можно было бы найти нечто среднее между мнением большинства и меньшинства, дающее удовлетворение обеим сторонам, — этот способ голосования был бы более разумным, чем решение, принятое в силу простого численного превосходства, которое далеко не всегда право, — говорится в работе. Никогда нельзя достигнуть абсолютной истины в решении человеческих проблем; однако приближение к относительной истине в данное время и в данном месте принадлежит, конечно же, не большинству, а всему народу, большинству плюс меньшинству, т. е. равнодействующей всех мнений. Эту равнодействующую не может дать…» голосование на парламентских выборах и в законодательных палатах, так как в этой системе «нет иного выбора, как голосовать большинством голосов, — разрубая узел, вместо того, чтобы распутать его. … Вот почему русский народ не принял эту систему голосования, несмотря на изданный закон; общину может удовлетворить лишь единогласное решение. Этот обычай распространяется на волостные сходки — собрания миров, всех их членов, которые стремятся урегулировать межобщинные интересы и расходятся лишь с принятием единогласного решения. В этом мы видим федеративный дух народа, результат, к которому неизбежно приходит общинное управление, как только несколько общин вступают во взаимосоглашения, дух, который сохраняется, несмотря на постоянное подавление его силами царской и императорской централизации» [12, с. 28], — заключает свою мысль Огарев.

Стремление к нахождению *равнодействующей* было обусловлено жизнью народа, требовавшей постоянного приложения совместных усилий для освоения суровой природы и противостояния растущей системе социального гнета. Оно было обусловлено особенностями процесса формирования Русского государства, который заключался в огромной, определяющей роли в этом процессе на протяжении многих веков народной колонизации.

Определение демократии «с отрицательной точки зрения» в теории Бакунина также свидетельствует о том, что бакунизм не был антигосударственной идеологией.

«Ничто так не противоречит свободе, как привилегия», — писал Бакунин. Быть демократом — значит: «исключаются все аристократы, все сторонники какой бы то ни было привилегии, … ибо слово демократия означает не что иное, как управление народа, посредством народа и для народа, понимая под этим всю массу граждан — а в настоящее время надо прибавить и гражданок, составляющих нацию» [2, III, с. 124].

Бакунинский анархизм отрицает не государство, а принцип привилегии, привилегированного положения, господства одних людей над другими, и утверждает идею де-

мократического социального федеративного государства.

Идеал анархии в бакунизме отразил принципиальное различие между действительной демократией, воплощающей принципы свободы, равенства и справедливости, солидарности людей — с одной стороны, и всеми существовавшими в истории и современными Бакунину государствами — с другой. Идея анархии устанавливает принципиальную противоположность между демократией и господством и не несет в себе антигосударственного содержания, отрицания государства, понимаемого как система управления, политических институтов, установленных норм общества и т. д.

Помимо содержания общественно-политического идеала, есть и другие прямые доказательства того, что отрицание государства в теории Бакунина означало не уничтожение государства как политической системы, «порядка в обществе», а *переустройство* государства на принципах демократии. Так, в работе «Федерализм, социализм и антитеологизм» (1867), которую все исследователи относят к зрелому анархическому периоду эволюции его взглядов, говорится следующее:

« …мы дети Революции (Великой Французской революции. — *И. К.*), и мы наследовали от нее Религию человечества, которую мы должны основать на развалинах Религии божества; мы верим в права человека, в достоинство и необходимое освобождение человеческого рода; мы верим в человеческую свободу и человеческое братство, основанное на человеческой справедливости», поэтому «…мы заключаем, что безусловно необходимо уничтожение Государств, или, если хотите, их полное и коренное переустройство в том смысле, чтобы они перестали быть централизованными и организованными сверху вниз державами, основанными на насилии…» и т. д., после чего следует изложение демократического федеративного идеала [2, III, с. 191–192).

Анархизм Бакунина утверждал идею принципиальной исторической новизны действительно демократического государства, противоположность между «истинной демократией», за которую ведется борьба, и всем предшествующим развитием общества, государства. Народнический анархизм справедливо рассматривал переход к действительной демократии как крупнейший качественный скачок в развитии общества. Бакунин утверждал, что для того, чтобы «народное самоуправление сделалось, наконец, действительным фактом, … понадобилась бы революция более глубокая, чем все те, которые до сих пор потрясали старый мир» [2, III, с. 200].

Идея анархии в бакунинской теории отразила противоречие между формой и сущностью государств, называющих себя демократическими, но продолжающими оставаться господством привилегированного меньшинства над народом. Это противоречие имеет огромное значение в наше время, когда почти все государства на планете называют себя республиками, тогда как очень многие из них остаются авторитарными, тоталитарными, клановыми, бюрократическими, чиновничье-корпоративными и т. д. — крайне далекими от демократии. Проблема демократии в идеале, или в близком приближении к идеалу, еще не решена нигде в мире.

Анархизм Бакунина выразил идею демократического социального государства, организованного в виде федерации на всех уровнях, представляющего собой «равнодействующую» всех коллективных и индивидуальных свобод. Главный смысл политической теории Бакунина заключается не в принципе федерализма, не в антиномии «федерализм — централизация», а в утверждении идеала демократии, в установлении противоположности между государством-господством во всех его формах, с одной стороны, и демократией, «действительной демократией», получившей в его теории название анархии, — с другой.

Соответственно социальная основа бакунизма в целом совпадает с социальной базой социал-демократии — это народ, борющийся за условия достойной человека жизни, народовластие и социальное освобождение (социальную справедливость). Можно отметить и некоторые особенности социальной базы русского классического анархизма, обусловленные развитым чувством уважения человеческого достоинства у его последователей. Социальную основу русского анархизма отличает то, что для его приверженцев внутренняя потребность в свободе, в творчестве, в развитии, в самореализации личности, ощущение «взаимосвязи» всех людей, живущих в обществе, единство теории и практики, являются основой восприятия мира. В большей мере такое мировосприятие присуще людям творчества и, особенно, молодежи, так как, прежде всего, молодому возрасту свойственны поиск идеала, стремление к воплощению идеала в жизнь, готовность к борьбе за идеал. *Революционность* бакунизма была обусловлена особенностями исторического периода, в который он был создан и получил распространение, — эпохи «революционных взрывов», вызревания объективных условий русской революции.

Основное противоречие анархизма Бакунина находится не на уровне *теории* свободы, содержания понятия свободы, в котором не было противоречий. Оно заключается в противоречии между идеалом свободы, развития личности, самостоятельности воли людей, с одной стороны, и средствами борьбы за идеал (революционное насилие, разжигание инстинктов), которые объективно отрицают свободу, — с другой. Во многом это противоречие было отражением противоречий эпохи: сохранением в России системы самодержавия и сословного строя, гигантской эксплуатацией народа, неразвитостью (отсутствием) во всех государствах того времени «действительной демократии», нерешенностью проблемы «экономического», социального освобождения народа, «существующей пропастью» между положением народа и «привилегированного меньшинства».

«Вечное» значение бакунизма состоит в утверждении идеи уважения человеческого достоинства как высшего социального принципа, единства свободы и развития личности, свободы и нравственности, представления о единстве, взаимосвязи людей, в обосновании необходимости борьбы за свободу, человеческое достоинство. Политическая теория Бакунина создала идеал демократии — демократического социального государства, основанного на принципе свободы, идеал, понимаемый как «равнодействующая» всех индивидуальных и коллективных свобод. Значение анархизма Бакунина, таким образом, обусловлено выдвинутым в нем *абсолютным* принципом уважения человеческой личности и разработкой теории демократии — *социал-демократии*, в росте влияния которой состоит основная тенденция развития современного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артемов В. М.* Свобода и нравственность в русском классическом анархизме: Автореф. дис. … д-ра филос. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1999. 45 с.

2. *Бакунин М. А*. Избранные сочинения. Пб.; М.: Голос труда, 1919–1921. Т. I–V.

3. *Бакунин М. А*. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987. 573 с.

4. *Бакунин М. А.* Собрание сочинений и писем. 1828–1976. М.; Л.: Всес. об-во политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1934–1935. Т. I–IV.

5. *Бокучава Г. Ш.* Политическая философия М. А. Бакунина и современность. М.: Диалог — МГУ, 1999. 133 с.

6. *Камынин И. А*. Государство и революция в политической теории народничества (М. А. Бакунин, П. Л. Лавров, П. Н. Ткачев): Автореф. дис. … канд. полит. наук. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2008. 27 с.

7. *Кислицына И. Л.* Анархическое мировоззрение М. А. Бакунина. Хабаровск: Дальневост. академия гос. службы, 2003. 172 с.

8. Колокол. Газета А.И. Герцена и Н.П. Огарева. Женева, 1868–1869: Kolokol (La Cloche), 1868; Supplement du Kolokol, 1869; Колокол (Русское прибавление), 1868. Женева: Вольная рус. тип., 1868–1869. М.: Наука, 1978. 192 с.

9. *Кондратьева Т. А.* Проблема социального идеала в русском классическом анархизме: Автореф. дис. … канд. филос. наук. Чита: Забайкаль. гос. гуманит.-пед. ун-т, 2006. 19 с.

10. *Пустарнаков В. Ф.* «Спасительный принцип федерализма» Михаила Бакунина и Марксова концепция политической, государственной централизации / Памяти М. А. Бакунина: Сб. ст. М.: Ин-т экономики РАН, 2000. С. 26–37.

11. *Ширинянц А. А.* Вне власти и народа. Политическая культура русской интеллигенции России XIX — начала XX века. М.: РОССПЭН, 2002. 359 с.

12. *Ямамото К.* Политическая философия Бакунина (концепт исследования). М.: Воробьев, 2001. 158 с.

REFERENCES

1. *Artemov V. M.* Svoboda i nravstvennost' v russkom klassicheskom anarhizme: Avtoref. dis. … d-ra filos. nauk. M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 1999. 45 s.

2. *Bakunin M. A.* Izbrannye sochinenija. Pb.; M.: Golos truda, 1919–1921. T. I–V.

3. *Bakunin M. A.* Izbrannye filosofskie sochinenija i pis'ma. M.: Mysl', 1987. 573 s.

4. *Bakunin M. A*. Sobranie sochinenij i pisem. 1828–1976. M.; L.: Vses. ob-vo politkatorzhan i ssyl'noposelencev, 1934–1935. T. I–IV.

5. *Bokuchava G. Sh.* Politicheskaja filosofija M. A. Bakunina i sovremennost'. M.: Dialog — MGU, 1999. 133 s.

6. *Kamynin I. A.* Gosudarstvo i revoljutsija v politicheskoj teorii narodnichestva (M. A. Bakunin, P. L. Lavrov, P. N. Tkachev): Avtoref. dis. … kand. polit. nauk. M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 2008. 27 s.

7. *Kislitsyna I. L.* Anarhicheskoe mirovozzrenie M. A. Bakunina. Habarovsk: Dal'nevost. akademija gos. sluzhby, 2003. 172 s.

8. Kolokol. Gazeta A. I. Gercena i N. P. Ogareva. Zheneva, 1868–1869: Kolokol (La Cloche), 1868; Supplement du Kolokol, 1869; Kolokol (Russkoe pribavlenie), 1868. Zheneva: Vol'naja rus. tip., 1868–1869. M.: Nauka, 1978. 192 s.

9. *Kondrat'eva T. A*. Problema sotsial'nogo ideala v russkom klassicheskom anarhizme: Avtoref. dis. … kand. filos. nauk. Chita: Zabajkal'. gos. gumanit.-ped. un-t, 2006. 19 s.

10. *Pustarnakov V. F.* «Spasitel'nyj printsip federalizma» Mihaila Bakunina i Marksova konceptsija politicheskoj, gosudarstvennoj centralizacii / Pamjati M. A. Bakunina: Sb. st. M.: In-t ekonomiki RAN, 2000. S. 26–37.

11. *Shirinjants A. A.* Vne vlasti i naroda. Politicheskaja kul'tura russkoj intelligentsii Rossii XIX — nachala XX veka. M.: ROSSPJEN, 2002. 359 s.

12. *Jamamoto K*. Politicheskaja filosofija Bakunina (kontsept issledovanija). M.: Vorob'ev, 2001. 158 s.

Е. Е. Красноженова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФСОЮЗОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг. (на архивных материалах)

Рассмотрены основные направления деятельности профсоюзов Нижнего Поволжья, показаны проводимые ими мероприятия по организации продовольственного снабжения, общественного питания, индивидуального огородничества, обеспечения матери-